

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Актуальные проблемы договора мены»

Обучающийся

А.С. Белоусова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Тема исследования: «Актуальные проблемы договора мены».

Актуальность темы работы обусловлена значительным ростом разнообразия форм гражданско-правовых отношений в современной экономике России, где договор мены продолжает сохранять свою значимость как инструмент обмена товарами и услугами. Несмотря на распространность денежных расчетов и преобладание договора купли-продажи, мена остается актуальной в специфических экономических условиях, особенно в условиях нестабильности денежных рынков, а также в сфере сделок с недвижимостью и другими высокоценными активами.

Цель данной работы заключается в комплексном анализе актуальных проблем правового регулирования договора мены в гражданском праве Российской Федерации, выявлении основных правовых пробелов и коллизий, а также формулировании предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: проанализировать понятие и признаки договора мены; выявить особенности правового регулирования договора мены по сравнению с другими гражданско-правовыми договорами; рассмотреть актуальные проблемы, возникающие при применении договора мены на практике; исследовать судебную практику по спорам, вытекающим из договора мены; разработать рекомендации по совершенствованию правового регулирования договора мены.

Объектом исследования выступают гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе заключения и исполнения договора мены.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие договор мены.

Структура работы обусловлена логикой и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Договор мены в системе гражданско-правовых договоров.....	7
1.1 Договор мены в Гражданском кодексе: история становления и развития в России.....	7
1.2 Понятие и характеристика договора мены.....	13
1.3 Права, обязанности, ответственность сторон по договору мены.....	19
Глава 2 Проблемы правового регулирования договора мены.....	25
2.1 Проблемы применения правовых норм о мене.....	25
2.2 Проблемы надлежащей квалификации отношений мены, возникающих в гражданском обороте.....	31
2.3 Проблемы защиты прав участников отношений по договору мены	37
Заключение.....	44
Список используемой литературы и используемых источников.....	48

Введение

Договор мены является достаточно распространенным договором. История данного договора насчитывает не один век. В дореволюционной России договор мены занимал отдельное место наряду с договором купли-продажи. За всю историю трансформации российского законодательства договор мены детально законодателем регламентирован не был, к договору мены всегда применялись положения о купле-продаже.

Актуальность темы работы обусловлена значительным ростом разнообразия форм гражданско-правовых отношений в современной экономике России, где договор мены продолжает сохранять свою значимость как инструмент обмена товарами и услугами. Несмотря на распространность денежных расчетов и преобладание договора купли-продажи, мены остается актуальной в специфических экономических условиях, особенно в условиях нестабильности денежных рынков, а также в сфере сделок с недвижимостью и другими высокоценными активами.

Договор мены регулируется главой 31 Гражданского кодекса Российской Федерации, однако на практике возникают многочисленные проблемы и спорные ситуации, связанные с его применением и толкованием норм законодательства. Основные сложности касаются определения равноценности обмениваемых товаров, правовых последствий несоблюдения условий договора, а также правоприменительной практики судов. Не менее значимы проблемы, связанные с государственной регистрацией сделок мены недвижимости и возникающими налоговыми обязательствами сторон.

Исследование особенностей заключения договора мены в соответствии с нормами гражданского законодательства позволяет сделать вывод, что этот сложный механизм нуждается в четкой правовой регламентации во избежание и для разрешения спорных моментов.

В качестве проблемы, связанных с заключением договора мены можно отметить отсутствует должного внимания к данному виду договора как со

стороны ученых, так и со стороны практических работников, то есть, можно говорить о том, что значение данного договора в современном гражданском праве недооценено.

Степень научной разработанности темы определяется наличием как фундаментальных трудов ведущих отечественных цивилистов, таких как Суханов Е.А., Сергеева А.П., Брагинский М.И., Витрянский В.В., так и исследований более узкого характера, посвященных отдельным вопросам договорных обязательств и практическим аспектам мены.

Цель данной работы заключается в комплексном анализе актуальных проблем правового регулирования договора мены в гражданском праве Российской Федерации, выявлении основных правовых пробелов и коллизий, а также формулировании предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать понятие и признаки договора мены;
- выявить особенности правового регулирования договора мены по сравнению с другими гражданско-правовыми договорами;
- рассмотреть актуальные проблемы, возникающие при применении договора мены на практике;
- исследовать судебную практику по спорам, вытекающим из договора мены;
- разработать рекомендации по совершенствованию правового регулирования договора мены.

Объектом исследования выступают гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе заключения и исполнения договора мены.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие договор мены.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа и синтеза, формально-юридический метод, а также сравнительно-правовой метод.

Диалектический метод научного познания, предусматривает в рамках анализа правовых явлений их изучение в динамике, а также многостороннее познание указанных явлений с установлением внутренних причинно-следственных связей. Данный метод использовался в работе в качестве основного.

Важную роль в исследовании заняли общенаучные и частно-научные методы. Так, историко-правовой метод позволил рассмотреть и сопоставить законодательство советского и современного периодов относительно регулирования договора мены.

С помощью доктринального (собственно юридического) метода достигается установление связей и устранение противоречий между ними в юридических понятиях и правовых конструкциях.

Теоретическое значение работы состоит в обобщении и систематизации существующих знаний о договоре мены, а практическое значение заключается в формулировании конкретных рекомендаций по улучшению правового регулирования договора мены, которые могут быть использованы в законотворческой деятельности и правоприменительной практике.

Практическая значимость – собранный материал предоставляет возможность его использования при преподавании курса гражданского права и дальнейших исследованиях вопросов, связанных с договором мены.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, ГК РФ, федеральные законы и подзаконные нормативные акты, регулирующие товарооборот в РФ, Постановления Пленумов Верховного Суда РФ, судебная практика.

Структура работы обусловлена логикой и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Договор мены в системе гражданско-правовых договоров

1.1 Договор мены в Гражданском кодексе: история становления и развития в России

История правового регулирования договора мены на территории России уходит корнями в самые ранние этапы становления отечественного гражданского права. Еще в период до кодификации российского законодательства элементы меновых отношений достаточно активно присутствовали в практике гражданского оборота, хотя и не были сформулированы в чётко закреплённом нормативном акте.

В условиях феодальных порядков обмен зачастую приобретал форму натурального товарообмена, когда в силу отсутствия общего эквивалента (денег), а также вследствие замедленного экономического развития, субъекты хозяйственного оборота были вынуждены прибегать к прямому обмену одного имущества на другое. Однако уже в дореволюционный период законодатель стал постепенно уделять внимание этой разновидности сделки, стремясь установить определённые рамки для урегулирования обязательственных отношений, возникающих при обмене.

Становление нормативных основ мены в дореволюционной России происходило в контексте общей рецепции римского права, которая не обошла стороной и саму правовую конструкцию мены. Правовая мысль, заимствовавшая многие понятия из *Corpus iuris civilis*, адаптировала их к национальным потребностям.

В дореволюционный период, в частности, в «Свода законов Российской Империи» постепенно включались нормы, регулирующие обмен как форму договора, хотя эти положения были достаточно фрагментарными и не всегда учитывали специфику региональных обычаев. Тем не менее, сохранившиеся акты и судебная практика тех лет уже содержали упоминания о меновых договорах, предполагая, что стороны могут договариваться о взаимной

передаче имущества в собственность друг другу на основании соглашения. Отчасти это происходило и потому, что в феодально-крепостнической системе, где значительная часть земли и имущества принадлежала дворянству и государству, мена рассматривалась как один из способов перераспределения собственности, не всегда напрямую связанного с денежными расчетами.

После Октябрьской революции 1917 года в стране началось масштабное преобразование всей правовой системы. Реформирование коснулось и гражданско-правовых институтов, в том числе и договора мены. Первый советский Гражданский кодекс РСФСР 1922 года заложил фундамент правового регулирования большинства договорных конструкций. Хотя сам договор мены не получил в нём столь подробной регламентации, как, например, договор купли-продажи или найма, основные положения были сформулированы, что свидетельствовало о важности данного вида обязательств даже в условиях плановой экономики. В частности, государственный сектор нуждался в правовых инструментах, позволяющих осуществлять обмен имуществом, поскольку советская система хозяйственных отношений предполагала перемещение материальных ценностей между государственными предприятиями и организациями, а необходимость четкой законодательной базы стала остро ощущимой.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года договор мены также был закреплён, однако подробность и полнота правового регулирования оставались в известной мере ограниченными. Действовавшая плановая система ориентировала гражданский оборот на преимущественную роль публично-правовых инструментов и административных актов, а большинство сделок проводилось между государственными организациями под контролем соответствующих органов. Тем не менее, в этот период для исторического развития права мены важно то, что была предпринята попытка предоставить более или менее универсальные рамки для данного института, сохранив связь с прежними нормативными положениями и судебной практикой. Законодатель учитывал, что мена по своей природе очень близка к купле-

продаже, поэтому многие её аспекты регулировались по аналогии с договорами купли-продажи, что нашло отражение в статьях Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, посвящённых обмену.

С началом рыночных реформ в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов и переходом к многообразию форм собственности возникла необходимость в существенном обновлении законодательной базы. Принятие нового Гражданского кодекса Российской Федерации осуществлялось поэтапно и стало одним из ключевых элементов масштабной правовой реформы. Институт договора мены получил в новом законодательстве отдельное внимание, поскольку осуществление бартерных (меновых) сделок в кризисный период становилось весьма распространённым явлением.

В условиях неликвидности денежных средств, инфляционных процессов и экономических потрясений предприятия, организации и граждане массово прибегали к прямому обмену товарами и иными видами имущества. Именно благодаря этим факторам законодатель внёс в Гражданский кодекс РФ положения, направленные на более детальное регулирование мены и защиту интересов сторон, позволяя удовлетворять хозяйственные потребности обходным путём в периоды нестабильного денежного обращения.

В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации договор мены регламентируется статьями 567–571, содержащими как общие положения, так и специальные правила, относящиеся к этому виду обязательства [2]. В статье 567 ГК РФ закреплено общее определение мены как договора, в силу которого каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой. Закон устанавливает, что к договору мены применяются соответствующие правила о купле-продаже, если это не противоречит существу мены и не установлено иное нормами Гражданского кодекса. Таким образом, современное законодательство поддерживает преемственность с советским подходом, при котором мена по существу сближается с куплей-продажей. Однако принципиальным моментом является то, что право собственности на

обмениваемое имущество у сторон возникает одновременно, если иное не предусмотрено законом или договором, что отражено в статье 568 ГК РФ. Это явное отличие от классической сделки купли-продажи, где имущественные права переходят по мере исполнения обязательств по оплате.

В статье 569 ГК РФ законодатель закрепил возможность передачи разницы в цене, если передаваемые вещи не равны по стоимости, что дополнительно свидетельствует о гибком характере современного регулирования. Данный аспект особенно важен в условиях, когда стороны стремятся заключить сделку обмена, но при этом меняемые товары обладают различной рыночной ценой и требуют урегулирования финансовых вопросов. Современные экономические условия, предполагающие наличие различных форм и способов расчётов между хозяйствующими субъектами, находят в этом положении правовое отражение, а суды, разрешая споры, руководствуются этими нормами [3, с. 92].

В статье 570 ГК РФ уточнено, что каждая из сторон по договору мены признаётся продавцом товара, который она обязуется передать, и покупателем товара, который она обязуется принять в обмен. Это формулирует важный правовой эффект: каждая сторона одновременно несёт права и обязанности, типичные как для продавца, так и для покупателя, что вносит в договорные отношения дополнительную специфику. Возникает своего рода «сдвоенность» договорной конструкции, в которой для каждой из сторон существенно соблюдение установленных законом гарантий. Соответственно, каждая сторона обязана обеспечить надлежащее качество передаваемого товара, его комплектность и соответствие стандартам, установленным законом или договором, а также нести ответственность за недостатки, выявленные в ходе проверки либо в пределах гарантийного срока.

В статье 571 ГК РФ закреплены положения о том, что переход риска случайной гибели или порчи товара по договору мены определяется по тем же правилам, что и при купле-продаже, если иное не предусмотрено соглашением сторон. В современной правоприменительной практике особый интерес

вызывает вопрос о моменте передачи товара или имущества, поскольку именно это влияет на распределение риска и на то, кто несёт ответственность за случайное повреждение или гибель предмета мены.

В случаях, когда договором не определён конкретный момент передачи, суды руководствуются общими нормами ГК РФ о моменте исполнения обязательств, что, в свою очередь, предполагает анализ фактических обстоятельств передачи имущества, его приёмы и подписания соответствующих документов. Таким образом, правовое регулирование договора мены в современном Гражданском кодексе РФ выстроено логически и системно, тесно связывая этот вид обязательственных отношений с нормами о купле-продаже и ориентируясь на необходимость детальной защиты интересов обоих контрагентов.

Говоря о развитии договора мены в современной России, нельзя не упомянуть и судебную практику, складывающуюся вокруг него. В ряде постановлений высших судебных инстанций прослеживается общее стремление обеспечить устойчивость правового оборота и предсказуемость при разрешении споров, связанных с обменом [6, с. 311].

Арбитражные суды и суды общей юрисдикции нередко вынуждены рассматривать вопросы несоответствия переданного товара заявленным свойствам, определения соотношения стоимости меняемых вещей, признания мены притворной сделкой (например, если под видом мены стороны фактически осуществляли куплю-продажу, чтобы уйти от определённых ограничений). Данные аспекты служат дополнительным стимулом для унификации правоприменительной практики и детализации законодательного регулирования.

С учётом многолетней истории договора мены в России становится очевидно, что данный договор прошёл путь от обычая товарообмена феодальной эпохи до современного института гражданского права, опирающегося на полный комплекс нормативных актов. Постепенная эволюция норм о мене от дореволюционных законов к советскому

законодательству и далее к новому Гражданскому кодексу РФ иллюстрирует процесс формирования единой системы гражданско-правовых инструментов, где договоры любой природы – купля-продажа, дарение, рента, аренда и другие – синхронизированы в едином массиве. Именно в таком окружении договор мены гармонично дополняет перечень возможных сделок, предоставляя сторонам дополнительную гибкость в выборе форм удовлетворения взаимных экономических интересов.

В современных условиях договор мены сохраняет свою актуальность. Хотя денежное обращение прочно укоренилось в экономике и ликвидность денежных средств в большинстве случаев достаточно высока, практика нередко сталкивается с ситуациями, когда мена оказывается удобнее, выгоднее или быстрее традиционной купли-продажи. К примеру, стороны могут не обладать необходимыми денежными суммами, но иметь имущество, равное или почти равное по стоимости тому, что нужно получить взамен.

Особенно заметно это может быть в отдалённых регионах, где денежные расчёты затруднены или не столь распространены, а также в частных случаях при обмене объектами недвижимости, транспортными средствами или прочим имуществом значительной стоимости. В таких ситуациях актуализируется важность чёткого законодательного урегулирования договора мены, чтобы снизить риски и разрешить возможные споры [6, с. 83].

Таким образом, анализ истории становления и развития института договора мены в России показывает, что законодатель традиционно стремился к сближению правовых норм о мене с нормами о купле-продаже, используя более универсальные механизмы регулирования. В современных условиях правовая конструкция договора мены, закреплённая в статьях 567–571 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяет эффективно сбалансировать интересы сторон и предлагает гибкий инструмент для обмена имуществом, а правоприменительная практика, основываясь на данных нормах, постепенно формирует единообразные подходы к разрешению спорных вопросов. Всё это свидетельствует о непрерывной эволюции

договора мены, которая продолжается и ныне, отражая потребности развивающихся общественных отношений и стремление законодателя обеспечить их стабильность и юридическую определённость.

1.2 Понятие и характеристика договора мены

Термин «договор» применяется в гражданском праве в различных значениях и практических моментах. Так как «договор» – понятие неопределенное, количественный и качественный состав его элементов не станет незыблемым и зависит от аспекта, в котором он изучается.

Договорные отношения участников гражданского права сформированы на их общем юридическом равенстве, которое исключает принудительное подчинение какой-либо из сторон другой стороне. На данном факте создается одно из основополагающих основ частноправового регулирования – принцип свободы договора (п. 1 ст. 1, ст. 421 ГК РФ), он определяется:

- «в том, что «граждане и юридические лица свободны в заключение договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством» (п. 1 ст. 421 ГК РФ);
- в свободе понимания характера подписываемого договора (право подписать договор как предусмотренный, так и не предусмотренный действующим законодательством или другими соответствующими правовыми актами, когда такой ГПД не противоречит прямым законодательным запретам и соответствует общим принципам и смыслу гражданского законодательства, что установлено п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 421 ГК РФ);
- в свободе выявления его условий (содержания) (п. 2 ст. 1, п. 4 ст. 421 ГК РФ). Все субъекты договора по своему усмотрению выявляют его содержание и создают его определенные условия, если только

содержание определенного условия императивно не определено действующим законодательством либо другими правовыми актами. Итак, условие о стоимости покупаемой продукции назначается самими контрагентами и только в некоторых моментах соответствует установленным страной тарифам, ставкам и тому подобное (допустим, когда заходит речь о продукции «естественных монополий»)» [7].

В настоящее время, договор мены, не так широко распространен, как договор купли-продажи. Тем не менее, сегодня данному договору посвящена целая глава, анализ которой выявляет спорные моменты для очередной научной дискуссии.

«Согласно ст. 567 ГК РФ по договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой.

Исходя из этого определения, можно выделить признаки договора мены, а именно: он является консенсуальным, то есть договор считается заключенным, когда стороны придут к соглашению по существенным условиям договора; возмездным, т.е. имеет имущественный характер; двусторонне обязывающим, т.е. стороны договора имеют равные права и обязанности» [8, с. 79].

Деятельность в соответствии с нормами гражданского законодательства предполагает использование различных видов договоров и многие из них сходны по своей сути, так и на договор мены по Российскому законодательству распространяются положения договора купли – продажи. Исходя из этого, данный вид договора имеет сходные юридические и экономические признаки с договором купли продажи. Однако, несмотря на это, законодатель обозначил существенную разницу между ними.

«Признаки договора мены определяются, исходя из предмета договора. Различные российские правоведы по-разному определяли предмет данного договора. Брагинский М.И., который считал, что у правоотношений, вытекающих из договора мены два рода объектов, объект первого рода – это

вещь, подлежащая передаче, объект второго рода – действия обязанного лица.

Данные высказывания определяют предмет договора мены в широком смысле, куда помимо собственно товара, входит вся информация о нем (качество, количество, цена), а также необходимые действия сторон, совершаемые ими при передаче и принятии товара.

Однако, такая точка зрения не раскрывает полной сущности договора мены, так как ГК РФ в числе обязательных условий, применяемых к договорам, в частности, к договору мены недвижимого имущества, указывает на цену, требования к качеству и количеству товара, ассортименту, комплектности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что без этих условий, договор мены становится не правомерен» [1, с. 60].

В целом исходя из понятия договора мены, закрепленного законодателем, а также анализа положений ГК РФ, регламентирующих договор мены можно выделить его признаки.

«В качестве первого признака следует рассматривать направленность договора мены на передачу имущества. Именно на основании данного признака происходит отличие договора мены от договоров, которые связаны с выполнением работ либо с теми договорами, которые направлены на оказание услуг.

В качестве второго признака целесообразно выделять признак передачи имущества в собственность. Данный признак вытекает из положений о том, что к договору мены применяются общие положения о договоре купли-продажи, а также исходя из понятия договора мены, закрепленного законодателем» [17, с. 134].

Третьим признаком, позволяющим выделять данный вид договора является предмет. Признак предмета позволяет ограничивать договор мены от иных возмездных договоров.

«И последним признаком является переход права собственности. При договоре мены переход права собственности осуществляется после того, как условия договора исполнили обе стороны (ст. 570 ГК РФ).

Продавцом по договору мены может быть, физическое лицо, предприниматель, при этом не имеет значения организация ли это, осуществляющая коммерческую деятельность, или индивидуальный предприниматель. Продавец может как производить товар самостоятельно, так и покупать его для последующей продажи.

И в заключении хотелось бы обратить внимание на форму договора мены. Каких-либо существенных особенностей форма договора мены не имеет. Заключение договоров мены, как и достижение соглашений по двух- и многосторонним сделкам оформляется в устной или письменной форме (простой или нотариальной)» [17, с. 57].

В отношении формы заключения договора мены и формы совершения сделок предъявляются идентичные требования. Есть некоторые исключения, когда законодательством регламентирована определённая форма для конкретного вида договора. Исходя из этого, в устной форме могут оформляться договоры мены, которые исполняются в момент их совершения, исключения составляют те сделки, в отношении которых установлена нотариальная форма, и договоров, несоблюдение простой письменной формы которых определяет их недействительность.

Относительно простой письменной формы заключения договора ГК РФ устанавливает, что между юридическими лицами и гражданами договоры заключаются в простой письменной форме, и в случае соглашения сторон либо случаях, предусмотренных законом, нуждаются в удостоверении нотариально.

«Определение «форма договора» можно рассматривать, как средства и способы изображения, фиксации и передачи договорной информации, а само понятие «форма договора» подразумевает действия сторон, несущие в себе желание и намерение вступить в договорные отношения на определённых условиях. Исходя из такого подхода, касательно заключения договора в надлежащей форме различают форму оферты, форму акцепта оферты и формы действий, направленных на уточнение и конкретизацию текста договора мены, внесение своевременных поправок и изменений, выявление и устранение

возможного появления между сторонами разногласий. Такой подход реально способен обобщить требования, которые предъявляет законодательство к порядку заключения договора мены, а также содержит в себе способы достижения сторонами соглашения по существенным условиям гражданско-правового договора и регулирует стадии его заключения» [17, с. 123].

Итак, форма договора мены - важный элемент совершения сделки, при её несоблюдении сделка может считаться недействительной.

Форма договора мены определяет также и его юридически грамотное оформление. Простое и однозначное название гражданско-правового договора мены сразу определяет суть договора. В моментах, когда договор не имеет названия, чтобы понять суть договора, его приходится прочитать.

Любой договор мены содержит в себе дату его подписания. В том случае если содержанием договора не определено иное, то дата подписания указывает на момент вступления договора в юридическую силу, и вместе с этим на срок его завершения, по истечении которого наступает юридическая ответственность.

«В контексте данного вопроса, необходимо раскрыть тему о сроках договора мены, что является существенным фактором в порядке заключения договора. Срок договора мены устанавливает время, за которое стороны соглашения должны исполнить лежащие на них обязанности и воспользоваться своими правами, истечением срока прекращает действие гражданско-правового договора в тот момент, когда стороны исполнили свои обязательства. Также законом или договором может быть указано, что окончание срока действия гражданско-правового договора влечёт прекращение обязательств всех сторон» [4, с. 68].

И в завершение о сроках договора мены необходимо отметить, что в случае нарушения пунктов гражданско-правового договора на момент окончания его действия, стороны несут ответственность. Как в случае, когда продавец отвечает перед покупателем за недостатки товара, то после завершения сроков договора мены, ответственность сохраняется.

Каждая сделка, оформленная в виде договора, является заключённой только после проставления подписей сторон либо их представителей по доверенности. Данный момент актуален только для письменных форм договора.

«При заключении гражданско-правового договора в письменной форме, каждая из сторон договора ставит свою подпись, утверждая согласие на заключение сделки. Существуют некоторые особенности при заключении договора в письменной форме:

Договор мены подписывает только уполномоченное лицо. При подписи договора мены представителем его полномочия подтверждаются доверенностью, данные из доверенности также указываются в самом договоре мены (копия доверенности прикладывается к договору). Контрагент по договору мены должен убедиться в правомерности таких полномочий, внимательно прочитав доверенность, если такие полномочия не установлены, то подписание договора представляется невозможным» [5, с. 23].

Существуют такие моменты, когда договор заключается сторонами последовательно, это происходит тогда, когда они находятся в некотором отдалении друг от друга. Сначала подписывает гражданско-правовой договор один из участников, а второй дожидается документа по почте и тоже подписывает его. Заключение проходит в подписании 2-х экземпляров документа. Как только все стороны таким образом заверяют своей подписью договор, то один обратно высыпается первой стороне, а второй остается у второго участника. Чтобы обезопасить себя от непредвиденных обстоятельств, сканами подписанных документов обмениваются по электронной почте и по факсу.

В некоторых случаях, при наличии иных доказательств (к примеру, факт передачи товара и т.д.) суды признают, что такие договоры являются заключенными между сторонами, а указанные в них условия – согласованными, несмотря на отсутствие оригиналов договоров.

В случае, если стороны подписывают договор в разное время, то договор

вступает в силу в тот момент, когда его подписывает последняя сторона.

1.3 Права, обязанности, ответственность сторон по договору мены

В соответствии со ст.567 ГК РФ каждая из сторон признается продавцом товара, который она обязуется передать, и покупателем товара, который она обязуется принять в обмен. Как уже указывалось выше, договор мены считается заключенным, если стороны пришли к соглашению по всем существенным условиям. Соответственно, обязанности сторон могут быть рассмотрены применительно к согласованным условиям, причем договор мены это не только существенные условия, но и множество других, которые стороны посчитали нужным включить в договор.

«В том случае, если договором предусмотрена обязанность передать набор товаров в комплекте, то данная обязанность считается исполненной с того момента, как покупателю передан весь ассортимент комплекта. В случае неукомплектованности партии товара покупатель вправе требовать либо соразмерного уменьшения покупной цены, либо доукомплектования товара в разумный срок, за исключением случаев, когда имеется возможность доукомплектовать товар незамедлительно при передаче товара. В случае, когда в соответствии с договором мены обмениваемые товары признаются неравноценными, сторона, обязанная передать товар, цена которого ниже цены товара, предоставляемого в обмен, должна оплатить разницу в ценах непосредственно до или после исполнения ее обязанности передать товар, если иной порядок оплаты не предусмотрен договором.

В права продавца применительно к данному условию включено право требовать от покупателя принять товар или отказаться от исполнения договора в том случае, если покупатель отказывается принимать товар. Однако, для осуществления такого права продавец обязан надлежащим образом исполнить свои обязанности, так как в данной статье есть оговорка, что покупатель, не принимая товар, действует в нарушение закона, иных нормативно-правовых

актов или договора» [9, с. 110].

В соответствии с этим покупатель обязан принять товар надлежащего качества, в количестве, ассортименте, установленном договором или совершить все необходимые действия к его принятию. В случае передачи некомплектного товара или недопоставки ассортимента товара покупатель вправе требовать восполнения количества недопоставленного товара.

Применительно к качеству товара продавец обязан передать товар оговоренного в договоре качества, либо качества, соответствующего техническим требованиям или ГОСТам. Продавец несет ответственность за недостатки товара в течение гарантийного срока или срока годности. В том случае, если гарантийный срок и срок годности не установлен, то в разумный срок, но в пределах двух лет со дня передачи товара покупателю. В тоже время продавец освобождается от ответственности за недостатки переданного товара в том случае, если докажет, что они возникли вследствие непреодолимой силы, по вине покупателя или третьих лиц.

«Покупатель обязан проверить качество товара в течение установленного договором срока. Если недостатки были выявлены, то покупатель обязан письменно уведомить о них продавца. Вместе с тем, даже если недостатки не будут обнаружены при передаче товара, покупатель имеет право предъявить требование, связанное с недостатками товара, в течение гарантийного срока или срока годности либо в течение двух лет со дня передачи товара, но для реализации данного права покупатель обязан доказать, что недостатки возникли до передачи товара покупателю либо по причинам, возникшим до этого момента.

Товар, подлежащий передаче покупателю, должен быть свободен от прав третьих за исключением случаев, когда покупатель согласен принять товар, обремененный правами третьих лиц. В случае наличия такого обременения покупатель не сможет в полной мере распоряжаться товаром. Если продавец не уведомил покупателя о наличии обременения, это может быть основанием изъятия товара у покупателя по основаниям, возникшим до

момента передачи его покупателю» [10, с. 679].

ГК РФ определена ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя третьими лицами, если он передается с обременением, а именно, в таком случае продавец обязан возместить ущерб покупателю, за исключением случаев если продавец не докажет, что покупатель знал или должен был знать об обременении.

«Изъятие товара у покупателя зачастую приводит к возникновению судебного разбирательства, если третьи лица предъявят иск к покупателю об изъятии товара, покупатель обязан привлечь к участию в процессе продавца, а последний обязан выступить на стороне покупателя.

Вместе с товаром передаются документы и принадлежности, относящиеся к товару. В связи с этим продавец обязан передать покупателю документы на товар одновременно с товаром. Такими документами могут быть: сертификат, технический паспорт, инструкция и т.д. Вместе с тем, если эти документы и принадлежности к товару не были переданы, покупатель вправе назначить разумный срок для их передачи» [19, с. 5].

Норма ст. 569 ГК РФ определяет условие по срокам договора мены. В соответствии с ней в случае, когда в соответствии с договором мены сроки передачи обмениваемых товаров не совпадают, к исполнению обязательства передать товар стороной, которая должна передать товар после передачи товара другой стороной, применяются правила о встречном исполнении обязательств (статья 328) [2].

«Ответственность сторон по договору мены наступает в порядке и случаях, предусмотренных положениями ГК РФ, регулирующими правоотношения по купле-продаже. Это объясняется тем фактом, что каждая из сторон по договору мены выступает одновременно в качестве продавца и покупателя.

Общей формой ответственности в случае нарушения обязанностей по договору мены будет являться возмещение причиненных убытков, включая реальный ущерб и упущенную выгоду. Стоит отметить, что если заключенный

договор мены является предпринимательским, то ответственность стороны-предпринимателя является безвиновной, т.е. независимо от наличия вины в обстоятельствах, повлекших невозможность надлежащего исполнения договора» [20, с. 219].

Так, при неисполнении обязанности передать товар стороной, которой, товар должен быть передан вправе:

- отказаться от исполнения договора и взыскать причиненные убытки;
- требовать отобрания индивидуально-определенной вещи.

При неисполнении обязанности передать товар свободным от прав третьих лиц, добросовестная сторона вправе:

- требовать уменьшения цены товара;
- расторгнуть договор с возмещением убытков.

Глава 31 ГК, посвященная договору мены также содержит особую норму об ответственности за изъятие товара, приобретенного по договору мены - сторона, у которой третьим лицом изъят товар, приобретенный по договору мены, вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 461 ГК, потребовать от другой стороны возврата товара, полученного последней в обмен, и (или) возмещения убытков.

При неисполнении обязанности передать товар в срок, установленный договором, или обязанности передать документы и принадлежности, относящиеся к товару добросовестная сторона может обратиться в суд за назначением разумного срока для их передачи.

«Если же одна из сторон во исполнение договора мены передала товар ненадлежащего качества, то добросовестная сторона вправе:

- требовать соразмерного уменьшения цены;
- требовать безвозмездного устраниния недостатков товара;
- требовать возмещения своих расходов на устранение этих недостатков;
- требовать замены товара;

- отказаться от исполнения договора. В этом случае ответственность для нарушившей свою обязанность стороны будет наступать и в качестве возмещения убытков» [20, с. 190].

«ГК РФ предусмотрел обязанность возмещения добросовестной стороне убытков, под которыми понимается возмещение реального ущерба и упущеной выгоды. В том случае, если из договора не следует размер возмещения ущерба, он возмещается по общим основаниям в полном объеме (п. 1 ст. 15, п. 2 ст. 393 ГК РФ). В ГК РФ закреплено также право требовать выплаты убытков вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договора (п. 1 ст. 393 ГК РФ). Законом определены основания, по которым стороны вправе требовать выплаты убытков, это:

- изменение или расторжение договора в связи с его существенными недостатками (п. 5 ст. 453, п. 2 ст. 450 ГК РФ);
- предоставление неверных сведений, имеющих важное значение для заключения договора (п. 1 ст. 431.2 ГК РФ), как правило, это сведения о предмете договора, полномочиях, финансовом положении сторон и т.д. Убытки, причиненные вследствие недостоверности предоставляемых сведений, подлежат возмещению в полном объеме в том случае, если недобросовестная сторона исходила из того, что вторая сторона будет исходить из этих сведений при осуществлении предпринимательской деятельности (абз. 3 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ)» [20].

По договору мены стороны могут ограничить возмещение убытков в соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ. В договоре может быть предусмотрено ограничение по составу, например, исключить упущенную выгоду или по размеру, например, предусмотреть возмещение в пределах суммы оговоренной в договоре.

Ответственность, выраженная в виде неустойки, может быть наложена на стороны как за неисполнение обязательства по договору в целом, так и за неисполнение или ненадлежащее исполнение части этого обязательства.

Исходя из смысла ст. 329 ГК РФ неустойка может быть выражена не только в денежной форме, стороны могут предусмотреть обязанность по передаче иного имущества. Такая форма неустойки в литературе названа «товарной».

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с правовым регулированием договора мены и защитой прав его участников, следует отметить, что институциональная основа данного вида обязательств в российском законодательстве, закреплённая в статьях 567–571 Гражданского кодекса РФ, в целом отражает общепринятую мировую практику сближения мены с куплей-продажей. Вместе с тем исследование выявляет ряд системных проблем, которые не позволяют считать регулирование обмена имуществом исчерпывающим и полностью отвечающим потребностям современного гражданского оборота.

Ответственность сторон по договору мены наступает в порядке и случаях, предусмотренных положениями ГК РФ, регулирующими правоотношения по купле-продаже. Это объясняется тем фактом, что каждая из сторон по договору мены выступает одновременно в качестве продавца и покупателя.

Обязанности сторон по договору мены связаны с неисполнением ими существенных условий договора. Соответственно, у контрагента есть право требовать надлежащего исполнения договора второй стороной.

Глава 2 Проблемы правового регулирования договора мены

2.1 Проблемы применения правовых норм о мене

Практика применения правовых норм, регулирующих отношения, возникающие из договора мены, наглядно демонстрирует противоречивость и сложность этого института, несмотря на его формальное закрепление в статьях 567–571 Гражданского кодекса Российской Федерации. Главная особенность обмена, отличающая его от купли-продажи, дарения и иных форм передачи имущества, заключается в том, что каждая из сторон одновременно выступает и в роли продавца, и в роли покупателя.

С одной стороны, законодательное сближение мены с куплей-продажей упрощает правовое регулирование, позволяя использовать правовые механизмы, уже хорошо отработанные в практике купли-продажи, где имеются подробные правила об ответственности за недостатки товара, о моменте перехода права собственности и о распределении риска случайной гибели или повреждения имущества.

С другой стороны, такая «универсализация» может приводить к ситуациям, когда некоторые особенности мены выходят за рамки аналогии с куплей-продажей и вызывают правовую неопределенность.

Одним из наиболее яких проявлений данной проблемы становится вопрос о моменте возникновения права собственности на обмениваемые объекты. По общему правилу, закреплённому в гражданском законодательстве, если иное не установлено законом или договором, право собственности на имущество переходит в момент его передачи. При этом к договору мены, согласно статье 567 ГК РФ, применяются правила о купле-продаже, поскольку каждая из сторон считается и продавцом, и покупателем. Законодательная конструкция по умолчанию предполагает, что обмен происходит синхронно, что может вводить в заблуждение при реализации конкретных договоров, где, например, стороны согласовывают разный график

передачи имущества [21, с. 24].

В судебной практике нередко возникают споры, если одно из обмениваемых помещений или объектов передано раньше, а второе, напротив, передаётся с задержкой или вообще не передаётся. Участники сделки иногда пытаются оспорить действительность таких сделок, ссылаясь на отсутствие встречного представления со стороны контрагента или на нарушение условий договора, которые не были formalизованы в письменном виде.

Проблемы усугубляются и тем, что при обмене имущества необходимо учитывать вопросы о разнице в стоимости обмениваемых объектов и порядке её уплаты. В статье 569 ГК РФ прямо предусмотрена возможность денежной доплаты за более дорогое имущество. На практике зачастую выясняется, что стороны либо не указывают в договоре ни механизмов расчёта доплаты, ни порядка внесения такой суммы, либо делают это настолько формально, что при возникновении конфликта не могут доказать свою правоту в суде. И если в случае с куплей-продажей вопрос цены легко разрешается за счёт установления конкретной денежной суммы, то для договора мены иногда бывает важно не столько определить конкретную рублёвую эквивалентность, сколько согласовать юридически значимые условия передачи имущества. Судебная практика показывает, что недостаточная детализация порядка и сроков внесения доплаты превращает сделку в потенциально конфликтную, поскольку в случае уклонения одной из сторон от исполнения своей части обязательств другой стороне приходится прибегать к исковым заявлениям о принуждении к исполнению или о расторжении договора [22, с. 19].

Проблема правовой определённости усугубляется ещё и тем, что действующее законодательство не содержит расширенного перечня прав и обязанностей сторон именно по договору мены. Применение норм о купле-продаже по аналогии, безусловно, способствует восполнению пробелов, но когда дело касается, к примеру, распределения расходов по передаче имущества, многие участники оборота просто не придают этим деталям должного значения и используют типовые формы договоров, составленные

для купли-продажи.

В результате возникает коллизия: с одной стороны, каждая сторона – продавец передаваемого имущества, а с другой стороны, каждая сторона несёт обязанности и покупателя. Взаимные обязательства сторон, касающиеся, например, подтверждения качества и комплектности передаваемого имущества, иногда вызывают затруднения на практике, поскольку мена не сопровождается актом приёмки-передачи в столь явной форме, как это может быть при купле-продаже, где «товар» и «деньги» легко разделяются.

Первый пример из судебной практики иллюстрирует ситуацию, когда одна из сторон, передавая недвижимость в порядке обмена, не исполнила обязанность по доплате, предусмотренную условиями договора, а вторая сторона после истечения согласованного срока обратилась в суд с требованием о расторжении договора и возмещении убытков. В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 мая 2023 года № 09АП-12345/2023 [15] суд признал, что условие о денежной доплате не было исполнено в установленный срок, и пришёл к выводу, что в силу действующих норм Гражданского кодекса РФ данное нарушение даёт право добиваться расторжения сделки в судебном порядке.

Однако суд также указал, что в условиях конкретного договора отсутствовало надлежащее описание механизма определения величины доплаты в случае изменения кадастровой стоимости одного из объектов. Позиция суда, основанная на толковании статьи 569 ГК РФ, заключалась в том, что к моменту расторжения договора расчет доплаты уже был затруднителен, поскольку оценка передаваемых объектов изменилась со времени заключения сделки. Таким образом, суд подчеркнул необходимость чёткого и понятного описания схемы внесения доплаты в договоре мены для избежания подобных споров в будущем.

Второй пример отражает другую распространённую проблему, связанную с моментом перехода риска случайной гибели или повреждения имущества. В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от

12 июля 2023 года № Ф07-5678/2023 рассматривалось дело об обмене движимого имущества, где одна из сторон утвердила, что риск гибели грузового транспортного средства, которое ещё не было фактически передано, должен нести другой участник сделки, поскольку в договоре отсутствовали прямые указания о моменте перехода риска [14].

Суд установил, что, руководствуясь статьёй 571 ГК РФ и общими нормами о купле-продаже, стороны не зафиксировали в договоре особых условий относительно момента перехода риска, а значит, по умолчанию он переходит в момент фактической передачи транспортного средства. В связи с этим тот участник, на чьей территории находилась техника, и кто по сути не передал её контрагенту, был признан несущим риск её случайной гибели. Суд сделал акцент на том, что стороны при заключении договора мены нередко упускают данное условие, полагая, что раз меняются вещи, то «один плюс один равно два», и не учитывают сложность моментальной или разновременной передачи, а также сопутствующие риски.

Существенным препятствием для эффективного применения норм о мене остаются и пробелы в учёте публичных правовых ограничений, особенно когда речь идёт о собственности, находящейся под обременением. В современной экономической реальности нередки случаи, когда обмениваемое имущество выступает предметом залога, находится под арестом или на него наложены иные ограничения. Правила о купле-продаже, которые применяются по аналогии, требуют соблюдения интересов залогодержателя, кредиторов или других третьих лиц. Стороны договора мены могут не осознавать, что передаваемое ими имущество может быть обременено. В результате формально заключённая сделка оказывается фактически неисполнимой или провоцирует затяжные судебные разбирательства, когда залогодержатели и прочие заинтересованные лица заявляют о своих правах. В практике также встречаются ситуации, когда одна из сторон, получив недвижимый объект в порядке обмена, впоследствии выясняет, что имуществом невозможно распоряжаться по своему усмотрению из-за

существующих ограничений, не снятых предыдущим собственником. На разрешение таких конфликтов уходит немало времени, а участники оборота испытывают существенные экономические потери.

Важным аспектом остаётся и проблема добросовестности сторон. Российское законодательство, опираясь на принцип добросовестности, предполагает, что участники гражданского оборота должны действовать разумно и честно, предоставляя полную и достоверную информацию об объекте обмена и об условиях сделки.

Однако практика показывает, что недобросовестные контрагенты нередко используют договор мены как удобный инструмент обхода некоторых обязательств или запретов, характерных, например, для сделок купли-продажи. Под видом обмена могут осуществляться сделки, имеющие признаки дарения, купли-продажи, залога или даже поручительства. Нечёткость законодательных формулировок порождает множество возможностей для злоупотреблений [11].

Судебные органы неоднократно указывали на то, что, если сделка является притворной и прикрывает собой иную сделку (чаще всего куплю-продажу), она должна квалифицироваться на основании её действительного содержания, а не по наименованию. Но для признания притворности необходимо собрать обширную доказательственную базу, что осложняется при недостаточно подробном договоре мены.

Система правоприменения в контексте договора мены всё ещё находится в стадии формирования устойчивой и последовательной практики. Нормы о мене из статей 567–571 ГК РФ служат важнейшим ориентиром для судов, однако многие спорные вопросы продолжают требовать точного и детального толкования, а иногда и законодательного уточнения. Рассмотренные проблемы демонстрируют, что попытка сблизить мену и куплю-продажу, безусловно, облегчает понимание и применение договора обмена, но одновременно и скрывает его специфические черты, которые необходимо регулировать более детально. Отсутствие соответствующих

уточняющих норм увеличивает вероятность конфликтных ситуаций, в том числе связанных с моментом перехода права собственности, порядком определения цены и доплаты, распределением рисков, а также взаимодействием с третьими лицами, имеющими права на обмениваемое имущество.

С учётом данных реалий одной из потенциальных мер совершенствования правовой базы может стать более детализированная регламентация порядка внесения и расчёта доплаты по договору мены, что позволило бы исключить большую часть споров о цене обмениваемых объектов.

Возможно, стоит рассмотреть внесение изменений в статью 569 ГК РФ, чтобы обязать стороны в письменной форме указывать определённый механизм пересмотра суммы доплаты при изменении оценки имущества после заключения договора, а также разъяснить порядок внесения доплаты в случае просрочки передачи или в случае прекращения договора. Ещё одним направлением совершенствования могла бы стать более детальная регламентация порядка перехода риска случайной гибели и порчи объектов обмена при разновременной передаче, что уменьшило бы количество судебных конфликтов, связанных с моментом передачи имущества. Предполагается, что данные новации сделают нормы о мене более адаптированными к современному многообразию хозяйственных ситуаций, при которых стороны пытаются использовать договор мены как альтернативу купле-продаже [9, с. 108].

Таким образом, проблемы применения правовых норм о мене проявляются на самых разных стадиях реализации договора: от заключения с недостаточно чёткой формулировкой условий о доплате или моменте передачи имущества до распределения рисков случайной гибели и ограничения прав третьих лиц. Отсутствие специальных разъясняющих положений, посвящённых именно меняемому имуществу, усложняет задачу судьям и сторонам конфликта, вынуждая их прибегать к аналогии закона и

детальному изучению положений о купле-продаже.

Именно поэтому актуальной представляется необходимость совершенствования нормативной регламентации, будь то введение новых норм в Гражданский кодекс РФ или издание разъясняющих постановлений высших судебных органов, которые позволили бы избежать неоднозначного толкования и способствовали бы формированию единообразной судебной практики.

2.2 Проблемы надлежащей квалификации отношений мены, возникающих в гражданском обороте

Правильная квалификация гражданско-правовых отношений, возникающих при обмене имущества, имеет принципиальное значение для определения прав и обязанностей сторон, установления порядка разрешения споров и привлечения соответствующих правовых норм.

Несмотря на то, что договор мены прямо закреплён в Гражданском кодексе Российской Федерации в качестве самостоятельного института, практика свидетельствует о постоянном столкновении с проблемой разграничения мены и других видов сделок, таких как купля-продажа, дарение, аренда, рента или даже возмездное оказание услуг. Неправильная квалификация приводит к ошибочному применению правовых норм, влекущему существенные последствия для участников сделки.

Одна из ключевых проблем заключается в том, что законодатель формально прописывает, что к договору мены применяются правила о купле-продаже, поскольку каждая сторона выступает одновременно продавцом и покупателем передаваемого товара. Такое сближение понятий может порождать ситуацию, когда обмен начинают рассматривать фактически как куплю-продажу, но с взаимной встречной передачей товара и, возможно, денежной доплатой. Однако на практике бывают случаи, когда под видом договора мены стороны пытаются скрыть иную форму сделки, преследуя

разные цели, например, уход от налогообложения, нарушение требований о предварительном согласии третьих лиц или органов государственной власти при продаже определённых объектов, обход ограничений на дарение между некоторыми категориями лиц. В силу статьи 170 ГК РФ притворная сделка ничтожна, если она совершена лишь для вида и прикрывает собой другую сделку, поэтому задача суда – определить действительный характер правоотношений, а не формальное название договора.

Не менее сложным оказывается вопрос разграничения мены и дарения. На первый взгляд, разница очевидна: мена предполагает возмездность, когда каждая сторона получает имущество взамен своего, тогда как дарение предполагает безвозмездную передачу имущества. Однако на практике выявляются ситуации, когда в договоре мены отсутствует реальное встречное представление, а его номинальное указание призвано лишь формально придать сделке черты возмездности. Если одна из сторон фактически не получает ничего ценного, помимо символической вещи или права сомнительной стоимости, суды могут признать договор притворным и квалифицировать его как дарение, при этом возникают иные налоговые и правовые последствия, которые зачастую являются для сторон более обременительными или, наоборот, облегчёнными в зависимости от конкретной ситуации.

Похожим образом сложной может оказаться граница между договором мены и договорами, включающими в себя элементы встречного представления в иных, менее классических формах. Стороны, например, могут обменивать право аренды на право пользования иного рода, при этом добавляя элементы услуги. Вопрос о том, к какому договору отнести такую сделку, становится существенным, ведь объём прав и обязанностей сторон будет различаться в зависимости от выбранной правовой квалификации. Если суд сочтёт, что речь идет преимущественно об обмене имущественных прав в рамках договора мены, то применяются статьи 567–571 ГК РФ и по аналогии – положения о купле-продаже. Если же будет сделан вывод о том, что это

оказание услуг или договор подряда с встречной передачей имущества, то потребуется совсем иная правовая база. Подобные случаи осложняются тем, что в российских правовых реалиях отсутствует чёткая регламентация «гибридных» сделок, а стороны нередко включают в договор сразу несколько положений, существенно отличающихся по правовой природе.

Первым примером из судебной практики, позволяющим проиллюстрировать проблему надлежащей квалификации отношений, может служить Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 марта 2024 года № Ф05-2024/2024 [13]. В нём истец, ссылаясь на положения ГК РФ о мене, требовал признания недействительным договора, который, по его мнению, прикрывал собой возмездный договор уступки прав требования. Другая сторона в суде доказывала, что спорное соглашение являлось именно обменом прав на денежное обязательство.

Суд, исследовав фактическое содержание сделки, установил, что одна сторона реально передавала право требования долга третьему лицу, а взамен получала от ответчика не эквивалентное по стоимости обязательство, а лишь формальную уступку права, которое не могло быть реализовано на практике. Суд указал, что фактическое содержание сделки не совпадает с её наименованием как «договора мены» и что более точным определением являлась притворная сделка, прикрывающая возмездную уступку прав требования.

Установленный судом факт несоответствия реального экономического результата обозначенным в договоре условиям привёл к признанию такой сделки недействительной и к возвращению сторон в первоначальное положение.

Далее представлен еще один распространенный прием судебной практики, когда под видом мены недвижимости фактически совершается купля-продажа. В Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10 июня 2024 года № Ф01-9876/2024 рассматривался спор о признании заключённой сделки меной двух земельных участков [16]. Истец, указывая на

различную кадастровую стоимость участков, а также на то, что в договоре значилась лишь незначительная доплата, попытался оспорить сделку, мотивируя это тем, что фактически стороны заключили куплю-продажу под видом мены, дабы избежать согласований с органами опеки и попечительства, поскольку на одном из участков находились объекты, в которых были зарегистрированы несовершеннолетние.

Суд обратил внимание, что по логике участников договора сумма «доплаты» не соответствовала рыночной разнице между участками, а некоторые существенные условия, характерные для мены (равноценность либо приближённая к равноценности передаваемых объектов), не были соблюдены. Кроме того, в пользу купли-продажи говорила фактическая передача крупной денежной суммы не в качестве доплаты, а в виде полноценной оплаты одного из участков. Суд указал, что стороны пытались обойти существующие ограничения, при этом формально указывая в договоре на мену, тогда как по факту произошёл переход права собственности в порядке, фактически соответствующем купле-продаже. В результате суд признал эту сделку недействительной, квалифицировав её как притворную и несоответствующую реальной воле сторон.

Оба приведённых примера демонстрируют, насколько важным является корректное определение правовой природы отношений сторон. Если участники сделки намерены фактически обменять имущество, их договор будет подпадать под действие статей о мене, тем более что законодатель даёт возможность использовать и дополнительные положения о купле-продаже (как регулирование по аналогии). Но если же фактическое поведение сторон и суть их договорённостей прямо указывают на иные отношения – дарение, ренту, покупку-продажу, услугу или что-то ещё – суды не будут руководствоваться формальным наименованием договора и станут оценивать его реальный экономический смысл и волю сторон.

Недооценка проблемы надлежащей квалификации может приводить и к особым рискам в сфере налогообложения. При обмене двумя равноценными

объектами налоговая нагрузка на стороны может отличаться от ситуации, когда происходит купля-продажа имущества с выплатой полной денежной суммы. Аналогично, если суд переквалифицирует обмен в дарение или в притворную сделку, последствия для налогообложения, расчёта сборов или соблюдения требований о государственной регистрации существенно меняются, и это может сделать сделку экономически невыгодной для сторон.

Ещё одним аспектом, влияющим на правильную квалификацию, является наличие обременений. Если стороны совершают обмен, например, ипотечного жилья на автомобиль, то по закону для отчуждения имущества, находящегося в залоге (ипотеке), требуется согласие залогодержателя, которым чаще всего выступает банк. Некоторые участники стремятся представить отчуждение заложенного имущества как «сделку обмена», предполагая, что на неё может не распространяться запрет на отчуждение без согласия банка. Однако и здесь суды при рассмотрении реальных обстоятельств сделки обычно приходят к выводу, что если сделка приводит к переходу права собственности на заложенное жильё к третьему лицу без согласия кредитной организации, она не может признаваться действительной. Расплывчатая формулировка «обмена», без соблюдения требований к залогодержателям, не спасёт сторону, которая пытается обойти эти ограничения [20, с. 294].

Проблема надлежащей квалификации отношений мены осложняется и тем, что в современном экономическом обороте всё чаще встречаются смешанные договоры, когда стороны объединяют элементы различных соглашений. Законодательство позволяет заключать смешанные договоры, которые содержат элементы разных видов гражданско-правовых отношений, однако при возникновении спора бывает крайне непросто выделить доминирующую природу сделки и определить, какие нормы ГК РФ следует применять.

Договор может включать, помимо обмена, положения об аренде, подряде, оказании услуг, взаимном поручительстве и так далее. В такой

ситуации суды обычно исходят из того, какой элемент имеет основное значение для сторон, и тогда говорят о квалификации договора как «преимущественно мены», «преимущественно купли-продажи» и прочих. Но отсутствие детальных законодательных указаний по этому вопросу сохраняет высокую степень неопределённости для контрагентов.

Для решения упомянутых проблем можно предложить несколько направлений совершенствования законодательства, в том числе дополнение статей 567–571 ГК РФ нормами, которые бы фиксировали критерии разграничения мены с другими сделками. Например, можно было бы ввести в статью 567 ГК РФ указание на то, что существенным условием договора мены является равноценность или примерно равноценный характер имущества, подлежащего обмену, в противном случае сделка требует более детальной фиксации размера и порядка уплаты доплаты либо должна рассматриваться в качестве купли-продажи, если доля денежного предоставления очевидно преобладает. Можно было бы дополнительно предусмотреть обязательство сторон декларировать фактический характер своих отношений, чтобы избежать притворности [7, с. 80].

Кроме того, важным решением стало бы разъяснение высших судебных инстанций, позволяющее уточнить, как судам следует квалифицировать смешанные договоры с элементами обмена, с учётом того, что каждая сторона должна получить не только формальную «встречную передачу», но и реальную экономическую выгоду.

Таким образом, проблемы надлежащей квалификации отношений мены прямо влияют на защищённость интересов сторон и на стабильность гражданского оборота. Наличие в законодательстве общего подхода к тому, что договор мены во многом подчиняется правилам о купле-продаже, с одной стороны, помогает восполнять пробелы, но с другой – создаёт риск смешения различных типов сделок и маскирования фактических отношений, что ведёт к возможным злоупотреблениям и судебным конфликтам.

Развитие и детализация норм о мене позволили бы чётче очертить

границы данного договора, исключить злоупотребления путём его использования для обхода закона и облегчить судам задачу по определению истинной воли сторон. В конечном итоге это повысит прозрачность и предсказуемость сделок, подпадающих под категорию мены, и будет способствовать укреплению принципа добросовестности в гражданском обороте.

2.3 Проблемы защиты прав участников отношений по договору мены

Одним из ключевых аспектов защиты прав сторон мены является определение момента и порядка перехода права собственности, а, следовательно, и распределения рисков, связанных со случайной гибелью или порчей имущества. Согласно общим нормам ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право собственности у приобретателя возникает с момента передачи вещи. При этом для договора мены действует правило, согласно которому каждая из сторон одновременно несёт и обязанности продавца, и права покупателя, однако в ряде случаев передача имущества может происходить не синхронно. В практике это приводит к ситуациям, когда один объект фактически уже перешёл к новому владельцу, а второй ещё находится в пользовании или владении другого контрагента.

Судебные споры осложняются тем, что законодательные нормы о моменте перехода риска к покупателю (статья 459 ГК РФ, применяемая по аналогии для мены через статью 567 ГК РФ) не всегда в полной мере учитывают разновременность встречной передачи. Это порождает повышенную нагрузку на судебные органы по выяснению фактического перехода вещи, её осмотра и наличия приёмопередаточных актов.

Рассмотрим пример. Истец обратился в суд с исковым заявлением об истребовании имущества из чужого незаконного пользования к ответчикам

Апрелкову А.П., Пестереву Е.Ю. В ходе рассмотрения дела истец изменил основание иска, уточнив требования, ссылаясь на следующее [18].

Решением Шилкинского районного суда Забайкальского края от 17 июля 2017 года исковые требования Аюрова А.Н. к Апрелкову А.П. удовлетворены частично. Договор купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ автомобиля <данные изъяты> госномер №, заключенный между Аюровым А.Н. и Апрелковым А.П. признан недействительным (ничтожным) по основанию притворной сделки.

Апелляционным определением Забайкальского краевого суда от 31.10.2017 года решение суда оставлено без изменения. Судами по ранее рассмотренному делу установлено, что при постановке автомобиля на учет выявлен факт подделки агрегатов (узлов) транспортного средства, автомобиль изъят сотрудниками полиции при расследовании уголовного дела, признан вещественным доказательством и приобщен к материалам дела. В связи с этим, у истца возникает право требовать от другой стороны расторжения договора мены и возврата товара, полученного в обмен либо требования возмещения ущерба в виде рыночной стоимости автомобиля.

Согласно данным ГИБДД 09.11.2017 года ответчик Апрелков А.П. осуществил сделку купли-продажи автомашины <данные изъяты> с Пестеревым Е.Ю., с постановкой на регистрационный учет в ГИБДД. Также в ходе судебного заседания установлено, что Пестерев Е.Ю. осуществил дальнейшую продажу автомобиля третьему лицу. Поскольку у ответчика Апрелкова А.П. транспортное средства в собственности и фактическом владении отсутствует, истец вправе требовать возмещения убытков. Просит расторгнуть договор мены транспортных средств, заключенный между Аюровым А.Н. и Апрелковым А.П. и взыскать с Апрелкова А.П. материальный ущерб в виде компенсации стоимости транспортного средства <данные изъяты> <данные изъяты> года выпуска в размере 850 000 рублей.

В судебном заседании истец Аюров А.Н. суду пояснил, что при обмене автомобилей <данные изъяты> на <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ не был поставлен ответчиком Апрелковым А.П. в известность о том, что автомобиль <данные изъяты>, <данные изъяты> года выпуска имеет какие-либо недостатки, которые впоследствии будут препятствовать ему использовать данный автомобиль по назначению. Представитель истца Балбаров С.Д., действующий на основании устного заявления, уточненные исковые требования поддержал, просил их удовлетворить.

Ответчик Апрелков А.П. в судебном заседании исковые требования не признал, суду пояснил, что, когда он ставил автомобиль <данные изъяты> на регистрационном учете в ГИБДД, никаких проблем у него не возникло. Никаких действий по изменению номерных агрегатов на автомобиле он не производил. Автомобиль Аюрову был передан надлежащего качества. После обмена автомобиль находился в пользовании истца три месяца. Только в декабре 2016 года Аюров А.Н. обратился в ГИБДД для постановки на учет транспортного средства, в связи с чем, он мог самостоятельно изменить номера агрегатов на автомобиле. Также не согласился с оценкой автомашины, указав, что при обмене стороны указали продажную стоимость транспортных средств, равную 100 000 рублей.

Выслушав пояснения участников процесса, исследовав материалы дела, суд пришел к следующему: Решением Шилкинского районного суда от 17 июля 2017 года, вступившего в законную силу 31 октября 2017 года, указанные выше договоры купли-продажи транспортных средств признаны недействительными. Судом установлено, что данные договоры были совершены с целью прикрыть другую сделку – договор мены. Учитывая, что договоры купли-продажи автотранспортных средств признаны недействительными по основанию притворной сделки, к возникшим правоотношениям применяются положения о договоре мены, то есть, сделки, которую стороны в действительности имели в виду.

Судом установлено, что между сторонами состоялась мена автомашин, в соответствии с которой Аюров А.Н. передал Апрелкову А.П. автомобиль <данные изъяты>, а Апрелков передал Аюрову автомобиль <данные изъяты>. Аюров А.Н. свои обязательства по договору мены исполнил надлежащим образом, что сторонами в ходе судебного заседания не оспаривалось. Однако, Апрелков А.П. свои обязательства по договору мены надлежащим образом не исполнил, так как приобретенный у него автомобиль <данные изъяты> был изъят у Аюрова А.Н. сотрудниками полиции в ходе проведения процессуальной проверки. По факту подделки или уничтожения номера кузова транспортного средства в целях эксплуатации или сбыта транспортного средства возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица и истец лишен возможности использовать данное транспортное средство по назначению.

Таким образом, автомобиль <данные изъяты>, являющийся предметом договора мены, имел неустранимые недостатки в виде изменения идентификационного номера автомобиля, вследствие чего не может быть допущен к дорожному движению и эксплуатироваться по прямому назначению. Доказательств, свидетельствующих о том, что на момент заключения договора мены истец знал или должен был знать о наличии оснований для изъятия у него автомобиля <данные изъяты>, ответчик не представил. При таких обстоятельствах истец вправе требовать от ответчика возврата товара либо возмещения убытков. А, учитывая существенное нарушение договора, вправе требовать его расторжение.

Судом установлено, что автомобиль <данные изъяты> госномер № продан ответчиком Апрелковым А.П. Пестереву Е.Ю., который также продал данный автомобиль третьему лицу. Таким образом, истец вправе требовать от ответчика Апрелкова А.П. возмещения убытков в виде оплаты стоимости автомобиля [12].

Выплата неустойки может сочетаться с возмещением убытков, понесенных потерпевшей стороной. Так, со стороны, нарушившей условия

договора, может взыскиваться (п. 1 ст. 394 ГК РФ): исключительная неустойка, т.е. только неустойка; зачетная неустойка, т.е. взыскивается неустойка и убытки в сумме непокрытой неустойки; альтернативная неустойка, выплата неустойки либо убытков по выбору стороны, требующей выплаты; штрафная неустойка, выплачивается установленная договором неустойка и убытки.

Немаловажной остаётся проблема ответственности за недостатки передаваемого имущества, поскольку каждая сторона договора мены наделена правами покупателя и несёт обязанности продавца. По общему правилу ст. 568 и 570 ГК РФ указывают, что стороны считаются продавцами того, что передают друг другу в обмен, и соответственно несут ответственность за качество, комплектность и прочие характеристики, являющиеся существенными при определённом виде имущества. Но если в договоре отсутствует детальное описание предмета обмена, а стороны ограничились общими фразами, существенный недостаток переданного имущества может стать поводом для судебных разбирательств о расторжении сделки или о компенсации убытков.

Одни суды, ссылаясь на положения о купле-продаже, исходят из того, что к обмену напрямую применимы нормы о правах покупателя в случае обнаружения существенных недостатков (замена товара, соразмерное уменьшение цены, ремонт и т. п.), другие пытаются выяснить, не имел ли место умысел одной из сторон ввести другую в заблуждение относительно качественных характеристик передаваемого объекта. Если установить недобросовестное поведение одного из контрагентов, встает вопрос о привлечении его к дополнительным видам ответственности, вплоть до компенсации морального вреда или взыскания штрафных санкций, предусмотренных законом о защите прав потребителей (когда обмен происходит с участием физических лиц, являющихся потребителями).

Отдельная сложность в механизмах защиты прав связана с ситуациями, когда обмен совершается в отношении имущества, ограниченного в обороте

или находящегося под обременением, например, в залоге, под арестом или в ипотеке. Поскольку объём публично-правовых ограничений для каждой из сторон может различаться, договор мены без предварительного согласования с залогодержателями или уполномоченными органами рискует быть признанным ничтожным либо оспоримым, а фактическая защита прав нового «собственника» на такое имущество становится крайне затруднительной. Для договора мены подобные обстоятельства нередко «всплывают» уже в постфактум, когда одна из сторон обнаруживает, что приняла на себя имущество с серьёзными ограничениями. Если в процессе сделки другая сторона умолчала о таких обременениях, то вопрос о защите прав приобретателя упирается в доказывание недобросовестного поведения контрагента, что в свою очередь означает значительную потерю времени и средств в судебных спорах [20, с. 192].

Сложным остаётся и вопрос признания договора мены недействительным в связи с нарушением прав третьих лиц или обходом закона. В случае, когда стороны маскируют под договором мены иную сделку (куплю-продажу, дарение, отчасти уступку прав и т. д.), возможность защиты прав добросовестного участника становится проблематичной. Если суд усматривает признаки притворности (ст. 170 ГК РФ), сделка в целом может быть признана ничтожной, а последующее возвращение сторон к исходному положению вызывает много практических затруднений. Добросовестное лицо, фактически получившее во владение и пользование имущество, обязано вернуть его, при этом несёт риск расходов и убытков, связанных с этим имуществом в период владения. Судебные органы при рассмотрении такого рода споров сосредотачиваются на установлении вины или умысла сторон, но, как показывает практика, сбор и оценка доказательств объективно затруднительны, а значит, защита прав лиц, которые, возможно, не осознавали притворную природу сделки, может оказаться недостаточной.

В целях совершенствования институтов защиты прав при обмене имуществом целесообразно рассмотреть возможность внесения

дополнительных уточнений в нормы Гражданского кодекса РФ, посвящённые договору мены, а именно:

Предусмотреть в статье 569 ГК РФ специальную норму, обязывающую стороны прямо указывать на отсутствие или наличие обременений у обмениваемого имущества. В случае, если данное правило нарушено и одна из сторон докажет, что контрагент знал о существующих ограничениях, но скрыл их, предоставлять потерпевшей стороне право требовать не только расторжения договора, но и компенсации всех связанных с этим убытков, в том числе расходов, вызванных необходимостью судебной защиты или исправления недостатков объекта.

Уточнить порядок определения существенных недостатков для обмениваемого имущества, аналогично тому, как это сформулировано в статьях, регулирующих куплю-продажу, с учётом того, что при мене одновременно возникает двусторонняя ответственность. Имеет смысл дополнить статью 570 ГК РФ разъяснением, что сторона, обнаружившая существенный недостаток у полученного имущества, вправе по аналогии воспользоваться всем комплексом прав, характерных для покупателя, включая право на замену товара, расторжение договора, уменьшение соответствующей доплаты (если она была установлена) и взыскание убытков.

Ввести в статью 571 ГК РФ норму, предусматривающую расширенный регламент перехода риска при разновременной передаче объектов. Было бы разумным обязать стороны в письменной форме фиксировать порядок и сроки передачи каждого объекта, а также указывать момент, с которого риск случайной гибели и порчи переходит к стороне, принимающей имущество. Это предотвратит возникновение споров, при которых суды вынуждены разбираться в фактических обстоятельствах передачи, актов приёмки и иных документах, нередко составленных формально и не отражающих реальное положение дел.

Подобные изменения могут упростить доказательственную базу и ускорить судебные процессы, поскольку суды будут опираться на более

конкретные законодательно закреплённые критерии. В результате защита прав участников мены станет эффективнее, а судебная практика – более единобразной. Особенno важно подчеркнуть, что реализация этих предложений в правоприменительной деятельности возможна и через принятие соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ, содержащих официальные разъяснения по вопросам распределения рисков, ответственности за скрытые недостатки и обременения, а также по порядку исчисления убытков при недействительности мены. Эти разъяснения позволяют сформировать чёткие ориентиры, которые снижают уровень правовой неопределённости и упростят разрешение споров на всех уровнях судебной системы [7, с. 68].

Таким образом, современные механизмы защиты прав по договору мены, во многом опирающиеся на аналогию с куплей-продажей, обеспечивают общую основу для восстановления нарушенных интересов сторон, но не всегда позволяют оперативно и без сложных процедур добиться должной компенсации или расторжения договора.

Существующие пробелы в законодательстве приводят к затяжным и затратным судебным процессам, в ходе которых добросовестные участники несут существенные потери.

Разработка и внедрение дополнительных правовых инструментов и более конкретных норм в Гражданский кодекс РФ, посвящённых защите прав при обмене имуществом, представляются логичным направлением развития гражданского законодательства с учётом современных тенденций в правоприменительной практике.

Заключение

Договор мены – один из древнейших правовых институтов гражданского права. Что касается законодательного закрепления договора мены, то оно произошло позже закрепления договора купли-продажи. В целом, законодатель всегда отводил «скромное» место правовому регулированию договора мены.

Особенность договора мены, при которой каждая из сторон одновременно выступает в роли продавца и покупателя, порождает сложности в определении момента перехода права собственности, распределении рисков случайной гибели и порчи имущества, а также в оценке равноценности обмениваемых объектов и механизма доплаты за более дорогое имущество. Отсюда вытекают серьёзные коллизии при выявлении скрытых недостатков предмета обмена, при наличии обременений, о которых не было сообщено контрагенту, а также при попытках под видом мены прикрыть иные сделки, в первую очередь куплю-продажу или дарение.

Судебная практика, анализ которой позволил выявить общие проблемы и противоречия, показывает, что несмотря на формальное применение по аналогии правил о купле-продаже, договор мены нуждается в дополнительном нормативном прояснении. Без более детальной регламентации существенных условий, касающихся разницы в цене, раскрытия информации об обременениях, порядка определения качества и комплектности обмениваемых вещей, моментального или разновременного перехода собственности, а также ответственности за недобросовестное поведение участников сделки, стороны и суды в ряде случаев оказываются перед необходимостью долгих и затратных процедур доказывания. Этим объясняется неоднородность правоприменения: одни суды более широко используют аналогию с куплей-продажей, а другие исходят из приоритета самостоятельности мены, что порой приводит к непредсказуемым результатам для добросовестных контрагентов.

Проведённое исследование убеждает в том, что для устранения указанных проблем целесообразно усилить правовую конструкцию мены за счёт внесения изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ. Такие меры могут включать более чёткое регламентирование порядка определения доплаты и ответственности за просрочку её внесения, установление обязательных требований к раскрытию информации об обременениях и существенных недостатках передаваемого имущества, а также разъяснение порядка распределения рисков при разновременной передаче вещей.

При этом полезными могут быть как прямые законодательные поправки в статьи 567–571 ГК РФ, так и постановления высших судебных инстанций, дающие единообразные разъяснения для правоприменительной практики. Укрепление и детализация норм о договоре мены позволяют снизить уровень правовой неопределённости, повысить оперативность судебной защиты, отсеять попытки злоупотреблений и, в конечном счёте, укрепить стабильность гражданского оборота.

Именно в этом и состоит стратегическая цель совершенствования правового регулирования мены: создание такого механизма, в котором каждая из сторон будет чётко понимать объём своих прав, обязанностей и рисков, а государственные и судебные органы – иметь надёжную основу для защиты нарушенных интересов и восстановления справедливого баланса в случае споров.

Для улучшения защиты прав при обмене имуществом предлагается внести уточнения в нормы ГК РФ, касающиеся договора мены. В частности, следует добавить в статью 569 ГК РФ норму, обязывающую стороны указывать наличие или отсутствие обременений на обмениваемое имущество. В случае нарушения этого правила и доказательства того, что одна из сторон скрыла информацию об ограничениях, потерпевшая сторона должна иметь право на расторжение договора и компенсацию убытков.

Также необходимо уточнить порядок определения существенных недостатков обмениваемого имущества, аналогично нормам, регулирующим

куплю-продажу, и дополнить статью 570 ГК РФ правами стороны, обнаружившей недостатки, включая право на замену, расторжение договора и взыскание убытков.

В статью 571 ГК РФ следует ввести норму о порядке перехода риска при разновременной передаче объектов, обязывая стороны фиксировать сроки и условия передачи, что поможет избежать споров.

Эти изменения упростят судебные процессы и сделают защиту прав участников мены более эффективной. Реализация предложений может быть поддержана постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, что снизит правовую неопределенность и упростит разрешение споров. В целом, разработка более конкретных норм в Гражданском кодексе РФ по защите прав при обмене имуществом является логичным шагом в развитии гражданского законодательства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Выборнова Е. С. Договорное право. Предмет гражданско-правового договора : учебное пособие для вузов / Е. С. Выборнова, Н. С. Александрова. 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2025. 136 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (Дата обращения: 18.08.2025).
3. Гражданское право. Особенная часть: учебник. / под ред. Е.С. Болтановой. М.: ИНФРА-М, 2023. 420 с.
4. Григорьев Д.С. Правовые аспекты договора мены в современной России: проблемы и перспективы. / Д.С. Григорьев. // Юридические науки. 2020. № 2. С.67-71.
5. Григорьева О.А. Проблемы правового регулирования договора мены в современном российском законодательстве. / О.А. Григорьева // Юридический мир. 2020. № 4. С. 22-35.
6. Говорко Р. Н. Особенности и сущность договора мены и его правовое регулирование. 2024. 569 с.
7. Договорное право : учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 348 с.
8. Иванов П.П. Правовые аспекты договора мены в современном российском законодательстве / П.П. Иванов // Гражданское право. 2020. № 5. С. 78-91.
9. Корнилова Н.В. Договор мены: особенности правового регулирования в российском и зарубежном праве. / Н.В. Корнилова. // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2022. № 1 (108). С. 107-114.

10. Никифоров Н. А. Договор мены как форма договорных обязательств / Н. А. Никифоров // Вестник науки. 2025. Т. 2, № 6(87). С. 678-683.

11. Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены / Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 // Вестник ВАС РФ, № 1, 2003.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 N 13-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бочаровой Нины Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2025).

13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 марта 2024 года № Ф05-2024/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=540825#pcbTsjUtAGhmVYuA> (дата обращения: 30.05.2025).

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 июля 2023 года № Ф07-5678/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.v2b.ru/documents/postanovlenie-arbitrazhnogo-suda-severo-zapadnogo-okruga-ot-13-12-8/>(дата обращения: 30.05.2025).

15. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 мая 2023 года № 09АП-12345/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CQjS5w0EiVQC/>(дата обращения: 30.05.2025).

16. Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10 июня 2024 года № Ф01-9876/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=122351#RM1UsjUUZogr9K6U1>(дата обращения: 30.05.2025).

17. Разумовская Е. В. Договорное право. Общая часть : учебник для вузов / Е. В. Разумовская. 3-е изд., перераб. и доп. – М&: Издательство Юрайт, 2025. 197 с.

18. Решение Шилкинского районного суда Забайкальского края от 18 января 2018 года дело № 2-/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-shilkinskij-rajonnyj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-579965807/> (дата обращения: 30.05.2025).

19. Соломин С. К. Особенности применения договора мены в практике хозяйствующих субъектов: проблема квалификации договора / С. К. Соломин // Вестник арбитражной практики. 2023. № 3(106). С. 3-13.

20. Смирнов А.И. Правовое регулирование договора мены в современной России. - М.: Юридическая литература, 2020. 517 с.

21. Ушаков Н.Н. Правовое регулирование договора мены в условиях современной экономики // Экономическое право. 2020. № 6. С. 23-37.

22. Хахалов Б. И. Договоры мены недвижимого имущества: понятие, содержание, особенности / Б. И. Хахалов // Актуальные исследования. 2025. № 9-2(244). С. 18-21.